

Палило солнце.

Ань Цзинъюань поднял голову к небосводу и почувствовал, как мир вокруг на мгновение качнулся, а в голове запульсировала глухая боль.

Переждав приступ головокружения, он направился к внешнему полигону для тренировки мех.

Всякий раз, когда выпадала возможность притвориться Ань Цзинси, Цзинъюань устремлялся именно сюда.

Если человеческий глаз — при их умении тщательно маскироваться — едва ли мог отличить близнецов друг от друга, то бесстрастные сканеры техники разницу фиксировали безошибочно. Системы любой мехи кодировались под конкретного владельца, и без его прямого разрешения посторонний не смог бы запустить даже базовые узлы.

В распоряжении Ань Цзинси числилась целая дюжина боевых машин, и к каждой из них он предоставил брату полный доступ.

Как страстные коллекционеры спортивных каров никогда не остановятся на достигнутом, так и пилоты мех свято верили, что им всегда не хватает ровно одной машины. Из троих детей-Альф генерала Ань наибольшим арсеналом располагал именно Цзинси. Отчасти сказывался возраст — он был старшим, — но в основном дело объяснялось щедростью родни по материнской линии: больше половины его техники прислали в подарок дедушка, мастер Юань Хайчэ, и дядя.

В межзвёздную эру при производстве мех использовался уникальный сплав. Требовалась лишь малая его толика в конструкции, чтобы исполинскую стальную громаду можно было сжать и упаковать в крошечную капсулу размером с обычный брелок.

Такие устройства назывались капсульными контейнерами для хранения мехи. Стоили они астрономических денег, зато позволяли носить с собой не только боевые машины, но и сделанные из аналогичного материала аэромобили или малые челноки. Впрочем, к подобным тратам прибегали лишь сказочно богатые люди.

Обычно пилоты, имевшие достаточный капитал, брали с собой на выезд одну капсулу, а остальные машины демонстративно выставляли в личных ангарах — точь-в-точь как коллекционеры роскошных авто. В поместье генерала Аня под эти цели отвели колоссальный склад мех, где стройными рядами выстроились стальные гиганты.

На внешнем полигоне для тренировки мех в этот час тренировалось несколько гвардейцев. Помимо членов семьи Ань, площадкой пользовались расквартированные в поместье бойцы и многочисленные родственники, находившиеся в гостях.

Едва Цзинъюань появился на краю поля, как от группы тренирующихся отделилась одна из

машин. Остановившись метрах в двадцати, меха заглушила двигатели. Люк кабины откинулся, и наружу ловко спрыгнул мужчина лет сорока.

С теплой улыбкой он направился к юноше:

— Цзинси! Пришёл-таки?

Это был инструктор Линь — опытный наставник по боевому пилотированию, которого генерал Ань нанял для троих своих детей-Альф. Он обучал их с трехлетнего возраста. Строго говоря, Цзинъюань не являлся его официальным учеником, однако с самого детства умудрялся бывать на этих занятиях, пользуясь именем брата. Впрочем, к инструктору Линю юноша питал искреннюю симпатию — хотя бы за то, что тот никогда не скупился на похвалу.

Цзинъюань встретил взгляд наставника и вежливо склонил голову:

— Доброе утро, инструктор Линь.

— Размяться не хочешь? Сразимся на пару раундов?

— С удовольствием.

— Какую машину выберешь на этот раз?

Капсульный контейнер для хранения меха обходился на рынке минимум в тридцать миллионов империалов — сумму, за которую вполне можно было приобрести полноценную боевую машину четвёртого класса. Далеко не каждый пилот мог позволить себе подобную роскошь. Цзинси получил свой контейнер от отца — как, впрочем, и остальные сыновья-Альфы.

У Цзинъюаня же никакой капсулы не было. У него банально отсутствовали деньги.

Едва исполнилось восемнадцать, а он ни разу не переступал порог учебных заведений. Всё его существование сводилось к редким смотрам невест, чинным светским приёмам да бессмысленному прозябанию в стенах родительского поместья. Классическая жизнь домашнего затворника, где даже обучение проходило на дому. До сих пор Цзинъюань не имел ни единого источника дохода.

Тридцать миллионов — астрономическая цифра. Как бы юноша ни жаждал обрести независимость, купить контейнер ему было не на что. На праздники старшие дарили ему подарочные конверты, и за долгие годы скопилась приличная сумма, но до тридцати миллионов ей было так же далеко, как до дальних галактик. Без финансовой поддержки семьи и собственного заработка путь пилота или конструктора мех казался закрыт наглухо.

То, что Цзинъюань вообще сумел продвинуться так далеко, являлось исключительно заслугой его двойной жизни. Будь сейчас на его месте настоящий Ань Цзинси, тот просто извлёк бы капсулу из кармана. Цзинъюаню же с давних пор приходилось лично ходить на склад и выбирать машину на месте.

— Я схожу на склад, подберу что-нибудь, — ответил Цзинъюань.

— Договорились, жду здесь.

Юноша направился к циклопическому зданию неподалёку.

Внешний вид боевых машин разнился, но наибольшей популярностью пользовались антропоморфные модели. Самые низкие из них достигали семи метров в высоту, а стандартные образцы перешагивали за десять. Почти вся техника обитателей поместья хранилась на этом складе — грандиозном шестнадцатизэтажном строении с пятнадцатиметровыми потолками на каждом уровне.

Машины распределялись строго по рангам. Дюжина мех Цзинси относилась к третьему классу. С первого по третий класс считались техникой начального уровня, с четвёртого по шестой — среднего, а с седьмого по девятый составляли меха высокого уровня.

Дело было не в том, что Цзинси не справлялся с более продвинутыми машинами. Просто в Империи Лос особое внимание уделялось фундаментальной базе: до конца средней школы учащиеся до автоматизма отрабатывали основы, и лишь в академии переходили к среднему и высшему классам. Конечно, в отдельных влиятельных родах молодёжь знакомили со сложной техникой раньше, но семья Ань свято блюла традиции.

Поэтому техника третьего класса считалась в поместье самой младшей и полностью занимала первый этаж.

Каждый раз, оказываясь здесь, Цзинъюань с трудом подавлял желание подняться выше. Начиная с четвёртого этажа стояли машины пятого класса и старше, включая легендарные боевые единицы, на которых когда-то сражался сам генерал Ань.

Как сын и тем более как Омега, Цзинъюань искренне недолюбливал отца. Но как подданный Империи не мог не восхищаться им.

В государстве числились один маршал и четверо генералов. И лишь генерал Ань поднялся на вершину военной иерархии исключительно собственными силами, без протекции знатных кланов. Можно было сколько угодно осуждать его скверный характер и семейные грехи, но не признать его выдающийся талант и колоссальные заслуги перед отечеством было невозможно. Каждая из его прежних машин являлась предметом вождения для любого пилота.

И Цзинъюань не был исключением. Ему до безумия хотелось взглянуть на них вблизи.

Вот только без личного дозволения генерала на верхние этажи не смел ступить никто — ни Омега-изгой, ни даже законный Альфа-наследник Цзинси. Из четырёх детей генерала лишь его любимчик, Ань Синьи, достаивался чести подняться на верхний уровень под контролем отца.

Синьи всегда пользовался особыми привилегиями.

Цзинъюань прикрыл глаза, гася вспыхнувшую в глубине душевную боль. Когда он снова разомкнул веки, взгляд его был абсолютно спокоен. Он уверенно прошёл в секцию Цзинси и выбрал модель, заточенную под максимальную маневренность и скорость.

Заняв кресло в кабине и пройдя биометрическую идентификацию, юноша вывел машину из ангара.

Будучи Омегой, Цзинъюань не мог похвастаться выдающимися физическими данными — его кондиция оценивалась скромным классом С. А ведь это нижний порог, позволяющий хотя бы подступиться к управлению мехой! У Цзинси же физические показатели достигали запредельного уровня S+. Если бы существовала категория SS, брат наверняка претендовал бы на нее.

Естественно, все машины Цзинси проектировались строго под его монструозные характеристики. Техника, идеально подогнанная под Альфу уровня S+, с гигантской разницей в классах категорически не подходила Омеге класса С. Однако именно скоростная, высокоманевренная модель из всех имеющихся требовала наименьших физических затрат, оставаясь для Цзинъюаня единственным относительно безопасным вариантом.

Шагоход плавно выкатился на полигон.

Завидев его приближение, инструктор Линь одним ловким движением взмыл вверх и скрылся в кабине своей машины. Поглазеть на учебный бой со всех сторон немедленно подтянулись зеваки из числа гвардейцев.

Существовало два основных типа управления мехой: с опорой на физическую силу и с опорой на ментальную концентрацию.

Техника Цзинси относилась к первому типу — физическому.

Условно говоря, когда противник наносит удар, тело пилота категории А реагирует мгновенно. Мышцы срабатывают раньше, чем мысль успевает оформиться в слова. Для таких людей идеален физический интерфейс: меха в точности повторяет каждое движение пилота без наименьшей задержки. Но подобная система предъявляет жесточайшие требования к общей выносливости и рефлексам человека.

Второй тип подходил тем, у кого мозг опережал тело. Пилот мгновенно просчитывал траекторию и поведение врага, но его физические кондиции не позволяли реализовать задуманное вовремя. В таких случаях на помощь приходила меха с нейроинтерфейсом и развитой панелью управления, завязанной на психический потенциал.

Цзинъюаню идеально подошла бы именно вторая система, тогда как Цзинси блистал в первой. В Империи наибольшей популярностью пользовались как раз машины физического контроля: освоить их базовые функции было проще, отклик выходил безупречным, да и зрелищность боя с филигранной техникой движений завораживала зрителей.

И именно на этой абсолютно чуждой его природе машине Цзинъюаню приходилось сражаться с инструктором Линём.

Его выносливость оставляла желать лучшего, однако феноменальное чувство силы и способность к упреждению компенсировали физическую слабость. Доведя предвидение до совершенства, юноша успешно держал защиту и контратаковал, продержавшись против мастера больше десятка разменов.

Поскольку поединок носил обучающий характер, он не отличался жесткостью и завершился буквально через три минуты.

Внутри кабины Цзинъюань тяжело дышал, со лба крупными каплями стекал пот, а сердце колотилось в груди, точно птица в клетке.

На другом конце площадки инструктор Линь уже выбрался из машины.

Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы перевести дух, Цзинъюань опустил люк и спрыгнул на землю.

Он и не подозревал, как выглядит со стороны. Светлая рубашка насквозь промокла на спине и облепила тело, а капли пота скатывались по изящной линии шеи за ворот, пропитывая ткань и обнажая точёные ключицы.

Смотревшие на него бойцы невольно сглотнули.

Ослепительная красота братьев-близнецов из дома Ань давно стала притчей во языках. Принимая личину Цзинси, Цзинъюань часто появлялся на полигоне, и хотя окружающие видели эту картину не в первый раз, всякий раз замирали в восхищении.

— Цзинси, ну ты и взмок, — заметив его состояние, качнул головой инструктор Линь. Обычно Альфа уровня S+ от подобной разминки даже не сбивал дыхания.

— Сегодня слегка недомагаю, — сдержанно отозвался юноша.

— В начале сентября ты поступаешь в академию, — напомнил Линь. — Как представитель новобранцев ты должен будешь провести показательный поединок. Так что побереги себя, не перегружай организм.

Цзинъюань на мгновение запнулся, после чего коротко ответил:

— Слушаюсь.

Инструктор ещё пару минут с восторгом расписывал, как точно Цзинъюань просчитывает движения оппонента и с филигранной точностью чувствует габариты машины.

— С нетерпением буду ждать твоего первого боя в стенах академии, — искренне улыбнулся наставник.

— Благодарю вас.

— Иди смей с себя пот, — Линь махнул рукой в сторону крытого комплекса, где располагались душ и раздевалки.

Бойцы после тренировок обычно отправлялись в общую душевую. Цзинси тоже частенько освежался там. Помещение делилось на мужскую и женскую секции, где без оглядки на вторичные признаки мылись Альфы и Беты.

А вот Омегам... Омегам вход туда был строго воспрещён.

— Я... — хотел было отказаться Цзинъюань, но инструктор Линь внезапно нахмурился.

Наставник принялся и с недоумением воззрился на юношу:

— Ты что, сегодня успел сбегать на свидание с каким-нибудь Омегой?

Цзинъюань замер.

— Нет, — качнул он головой.

— От тебя явно пахнет феромонами.

Цзинъюань лишился дара речи.

«Это невозможно», — пронеслось в голове.

Низкосортные Омеги — категории E и F — не просто так звались «дефективными». И дело было даже не в бесплодии. Главным их изъяном, особенно у мужчин, являлось почти полное отсутствие феромонов. Слово «почти» применялось лишь потому, что ничтожный процент всё же обладал едва уловимым запахом, которым вполне можно было пренебречь.

И Цзинъюань в этот ничтожный процент точно не входил. За всю жизнь он ни разу не ощущал собственного аромата.

— Должно быть, просто случайно перенял чей-то запах на улице, — выговорил он, с трудом сохраняя невозмутимость.

Перекинувшись ещё несколькими фразами, Цзинъюань вернулся в кабину, отвел машину на склад и заглушил двигатель.

Часы показывали лишь половину одиннадцатого утра.

В прежние времена, меняясь личинами с братом, он воспользовался бы случаем, чтобы опробовать другие машины, но сейчас...

Слова доктора Бая и замечание инструктора Линя неотступно звучали в ушах.

Неужели его действительно ждёт первая в жизни течка? И этот запах феромонов...

Раньше у него ничего подобного не наблюдалось. Не было ни единой причины, почему после сформировавшегося в пятнадцать лет организма вдруг проявились симптомы. Инструктор ведь не мог ошибиться?

Липкое чувство тревоги сжимало тисками грудь.

Поставив меху на место, Цзинъюань направился к центральной особняковой части поместья — обители главных членов клана Ань.

Первый этаж занимали парадная гостиная и столовая. Если семья устраивала камерные приемы, гости собирались именно здесь; для масштабных же торжеств предназначался отдельный банкетный зал в соседнем крыле. На втором этаже распоряжались юные господа и барышни, третий отводился под кабинет генерала, а четвертый занимали покои самого хозяина и его трех жен.

В поместье генерала Аня царила жесточайшая дисциплина. Без личного разрешения главы семейства дети не смели подниматься выше второго этажа...

За одним-единственным исключением.

Ань Синьи — сын от любимой женщины и непререкаемый фаворит генерала — обладал особым привилегированным статусом и мог свободно посещать третий этаж. Впрочем, даже ему путь на четвертый, где проживали госпожи, был заказан. Четвертый этаж оставался неприкосновенной табуированной зоной.

Цзинъюань направлялся к покоем Цзинси, когда сзади раздались торопливые шаги. Кто-то нагнал его и нарочито больно задел плечом.

Это был Ань Синьи.

Презрительно фыркнув, сводный брат даже не обернулся и, вскинув подбородок, быстро взбежал по лестнице на третий этаж.

Цзинъюань лишь молча вынес эту выходку. Будь на его месте настоящий Цзинси, дело наверняка закончилось бы отчаянной дракой, но Цзинъюань не мог себе такого позволить.

Он дотронулся до ушибленного плеча. На лбу проступила холодная испарина, головокружение усилилось. С трудом преодолевая подступающую слабость, он добрался до дверей комнаты брата.

Сработал биометрический замок. Близнецы давно внесли отпечатки пальцев друг друга в системы доступа.

Едва переступив порог, Цзинъюань осел на пол, прислонившись спиной к закрывшейся двери, и тяжело перевёл дух.

То ли напряжение последних часов дало о себе знать, то ли организм окончательно дал сбой, но сознание его поплыло. В глазах потемнело, и юноша провалился в беспросветную тьму.

<http://bllate.org/book/20423/2105772>